

Высокоцитимая сотня

В своей второй предвыборной статье Владимир Путин коснулся системы среднего образования. Единственной сколько-нибудь конкретной мерой можно считать его предложение составить список из 100 книг, которые должны будут формировать в школьниках правильные гражданские чувства. Обозреватель "Власти" Сергей Ходнев счел это предложение заведомо бесперспективным.

Для того чтобы дать внятное истолкование пресловутому пассажи о книгах, нужны поистине сверхъестественные экзегетические способности, поскольку составлен он из просто-напросто взаимоисключающих фраз. "Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы". Казалось бы, ключевое слово "должен": видимо, речь идет о пересмотре обязательной школьной программы по литературе или хотя бы ее дополнении. Впечатление тут же развеивает следующая фраза: "Не вызубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать". Значит, речь скорее о внеклассном чтении. Но нет, премьер немедленно предлагает сделать "выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного". И затем окончательно запутывает читателя, предположив, что в принципе можно обойтись и без такого выпускного сочинения, но добавляет: "По крайней мере, дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах". Остальной текст статьи в том же духе. Западная неудавшаяся мультикультурность — плохо, наша "поликультурность" (то же самое слово, только латинский префикс неграмотно заменен греческим) — хорошо. Нельзя ставить национальные и религиозные особенности выше законов, но законы обязаны учитывать национальные и религиозные особенности. Носителями "русской культурной доминанты" оказываются вовсе не только русские, а люди всех национальностей, причастные к "единому культурному коду" России. Светское государство должно допустить представителей традиционных религий к работе "в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в вооруженных силах". И так далее: множество красивых слов, благих пожеланий, кое-как обойденных противоречий и вроде бы броской, но лукавой риторики.

Среди этих общих фраз о "стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме", государственной политике в области культуры и некой туманной властной структуре, ответственной за вопросы "взаимодействия этносов", глаз выхватывает именно абзац о литературе. Вряд ли это задумывали те, кто писал за премьера текст, но больше всего общественного внимания досталось именно этой инициативе. Или тому, что выдается за инициативу.

В предложении Путина вроде бы есть элемент подражательности. "В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня", — сообщает премьер и уже после этого выдвигает идею опроса российских культурных авторитетов. Как будто бы и не замечая, что предлагает огородной бузине следовать примеру киевского дядьки: ино дело университеты, ино дело средняя школа.

Тем более что "движение за изучение западного культурного канона" не имело никакого отношения к государственной политике и, соответственно, никаких идеологически-гражданских целей не преследовало. Прозвучавшая в 1919 году идея профессора Колумбийского университета Джона Эрскина состояла в том, что нужно подтянуть, так сказать, уровень общего развития студентов. С этой целью он и предложил ввести некий универсальный, в духе средневековых тривиума и квадривиума, список основополагающих книг из разных областей знания. Чтобы, условно говоря, химики или астрономы не оставались в неведении о Плотине, Фоме Аквинском, Монтене, Дарвине, Ницше, Прусте и многих других уважаемых авторах. То есть речь шла совсем не о том, чтобы возгревать в студентах гордость от какой-то специфической культурной либо идеологической идентичности (к слову сказать, бытовавшая ближе к концу XX века версия эрскинского списка "великих книг" включала Толстого, Достоевского, Ленина и Солженицына), а о расширении кругозора и культуре мысли.

Во-первых, эта американская идея "великих книг", за редкими исключениями, не предполагает учебной общеобязательности — это только опциональный спецкурс. Во-вторых, "великие книги" не мыслились неким раз и навсегда отлитым в бронзе хит-парадом — перечень менялся и дополнялся (и уж тем более не

привязывался намертво к магической цифре 100). И в-третьих, за время своего бытования в американской академической жизни сама концепция "великих книг" и ее критерии отбора за что только не критиковались (навскидку — за сексизм, реакционность, классовую ограниченность и расовую узость); трепетно хранимой и общепризнанной аксиомы из нее все-таки не получилось.

Так что, по всей видимости, эта апелляция к американскому опыту — такое же обобщение, идеалистическое, но грубое, как еще один премьерский совет из той же статьи: "Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие — и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали — ценности. Здесь есть чему поучиться". Опять, заметьте, Америка первой трети прошлого века. Причем предложение поучиться у Голливуда мы от Владимира Путина уже слышали: в ноябре 2011 года он призвал отечественных кинематографистов последовать примеру их американских коллег 30-х годов, принявших так называемый кодекс Хейса. Проблема в том, что "кодекс Хейса" имел своей задачей не отстаивание стратегических государственных интересов, а превентивную защиту от возможных нападков со стороны фундаменталистски настроенного лобби в самом обществе, и теперь этот свод цензурных норм выглядит просто гомерически смешотворным с точки зрения не то что современной, но даже и советской киноиндустрии. Это запрет на изображение смешанных браков "не худшая ценность"?

Что в сухом остатке, если возвращаться к книжной сотне, — непонятно. То ли все это амбициозное решение волевым порывом добиться ежеутреннего восхода солнца на востоке, ведь трудно утверждать, что у молодых людей до сих пор не было возможности "проявить свои знания и мировоззрение на олимпиадах и конкурсах", а в школах учащимся не предлагали читать ключевые произведения русской литературы и писать по ним сочинения. То ли пришедшийся к слову призыв пересмотреть стандарты школьного образования, к которым у главы правительства, похоже, действительно есть претензии (хотя тут возникает риторический вопрос о том, почему же в этом отношении ничего не было сделано за прошедшие четыре года премьерства Путина), — но тогда к чему эта крикливая списочная нумерология? А то ли в самом деле предложение обязать детей освоить сотню наших "полицультурных" "великих книг" сверх существующей программы.

Но удивляют немедленно начавшие поступать комментарии деятелей культуры. Почти все они, нимало не задумываясь о том, зачем вообще это делают, стали предлагать кандидатуры для списка — запальчиво, увлеченно, без всякого метода, иногда явно пристрастно (Захар Прилепин предложил изгнать из круга чтения школьников "Архипелаг ГУЛАГ", но включить книгу Сергея Шаргунова "Ура!" с ее "зарядом подростковой, юной пассионарности"). Лишь немногие осторожно высказались в том смысле, что, мол, юношество должно читать хорошие книги, но все же это скорее вопрос воспитания, чем чиновничьей обязательности.

И это они высказывались порознь и по телефону — а представьте себе, какое могло бы получиться феерическое ток-шоу, если заставить "культурных авторитетов" поспорить об этом в прямом телеэфире. Или можно было бы, по хорошему обыкновению, превратить этот капитул авторитетов в нормальное бюрократическое ведомство, разделенное на комитеты и комиссии, которые до бесконечности обменивались бы меморандумами, проектами и предписаниями. Иосиф Кобзон, правда, сразу высказал пожелание, чтобы сам Владимир Путин и выступил верховным культурным авторитетом и предложил всем хотя бы некий лонг-лист: "А так это не разговор — можно предлагать все, что угодно". Вот в том-то и дело, что можно, — уже предлагают и еще наверняка будут предлагать. А там, глядишь, и 4 марта. После которого, скорее всего, уместно будет вспомнить одно из ключевых произведений нашего "культурного кода": "Как женщин, он оставил книги и полку с пыльной их семьей задержал траурной тафтой".

Автор: Сергей Ходнев © Коммерсантъ-Власть ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 3690 03.02.2012, 10:56 518
URL: <https://babr24.com/?ADE=102210> Bytes: 8431 / 8431 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

